

DOI: 10.31696/S086919080038800-7

## ПОЛИТИКА ПРАВИТЕЛЬСТВ НЕЗАВИСИМОЙ ИНДИИ В ЯЗЫКОВОМ ВОПРОСЕ: ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ И ЭТАПЫ

© 2026

В.А. ЦАБИНА <sup>а</sup>

<sup>а</sup> – ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия  
ORCID: 0009-0000-0846-8896; visabina2000@yandex.ru

**Резюме:** В статье рассматриваются этапы языковой политики Индии, начиная с обретения страной независимости в 1947 г. Уже во время составления Конституции перед новым правительством молодого государства встала задача выработки этнолингвистической политики, в рамках которой предстояло определить её цели. Различные силы, приходившие к власти, по-разному видели их и пути их достижения. Страна пережила как радикальные повороты во внутреннем развитии и в том числе в направленности языковой политики, так и несколько серьёзных конфликтов в регионах, возникших на этнолингвистической основе. Первые 15 лет существования независимого государства стали временем не только активной реализации правительственных мероприятий в отношении языка, но и переосмысления некоторых целей и идеологических установок этнолингвистической политики в целом.

В основу исследования легли документы разных лет, отражающие официальную политику центральных властей, с одной стороны, и реальную лингвистическую ситуацию в Индии – с другой. В фокусе внимания – сходства и принципиальные различия в подходах к языковому вопросу политических партий, пребывавших у власти в центре в разное время, также анализируются проводимые ими мероприятия и полученные результаты. Таким образом, весь период реализации языковой политики в независимой Индии оказывается разбит на исторические этапы, различающиеся не только партиями, сформировавшими правительство, но и тенденциями в осуществлении мероприятий языковой политики. Прослеживаются ключевые особенности каждого этапа и причины изменения подходов в исторической перспективе. При этом каждый из подходов оценивается в контексте тех исторических условий, в которых он существовал и применялся. Конец XIX – начало XX вв. стало периодом серьёзных изменений как во внутренней политике Республики Индия, так и во внешнеполитических реалиях. Эти изменения нашли своё отражение в подходах основных политических сил страны к языковому вопросу.

**Ключевые слова:** Индия, языковая политика, Индийский Национальный Конгресс, Бхаратия Джаната парти, иерархия языков

**Для цитирования:** Цабина В.А. Политика правительств независимой Индии в языковом вопросе: основные принципы и этапы. *Восток (Oriens)*. 2026. № 4. С. 60–71. DOI: 10.31696/S086919080038800-7

LANGUAGE POLICY OF THE GOVERNMENTS OF INDEPENDENT INDIA:  
MAIN PRINCIPLES AND STAGES

© 2026

Valeriya A. TSABINA <sup>a</sup><sup>a</sup> – Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia,  
ORCID: 0009-0000-0846-8896; vtsabina2000@yandex.ru

**Abstract:** *This article examines the stages of India's language policy since the independence in 1947. Even during the drafting of the Constitution, the new government had to develop an ethnolinguistic policy and define its goals. Various forces that came to power had different visions of these goals and means to achieve them. The country experienced both radical shifts in its language policy and several serious regional conflicts that arose along multiple ethnolinguistic lines. The first 15 years of independence were a time not only of active government implementation of language-related measures but also of rethinking of its ideological tenets as a whole.*

*This study draws on documents from various periods, reflecting the official policy of the central government and the current linguistic situation in India. The focus is on the similarities and differences in the approaches of different political parties. The measures they implemented and the results achieved are also analyzed. Thus, the entire period of language policy in independent India is divided into stages, distinguished not only by the central government but also by the trends of language policy. The key features of each stage and the changes in approaches are traced in historical perspective. Each approach is assessed within the political context in which it existed. The late 19th and early 20th centuries were a period of significant changes in both the domestic politics of India and its foreign policy realities. These changes were reflected in the approaches of the country's main political forces to the language issue.*

**Keywords:** India, language policy, Indian National Congress, Bharatiya Janata Party, language hierarchy

**For citation:** Tsabina, V.A. Language Policy of the Governments of Independent India: Main Principles and Stages. *Vostok (Oriens)*. 2026. No. 4. Pp. 60–71. DOI: 10.31696/S086919080038800-7

Индия получила независимость от Британской империи в 1947 г., и новое правительство немедленно приступило к составлению Основного закона страны. В 1950 г. Конституция была принята. Официальным языком молодого государства был выбран хинди в графике деванагари несмотря на то, что решение не было в полной мере единогласным. При этом сохранялась возможность использования английского языка в делопроизводстве.

Это было первым шагом в проведении языковой политики. Предстояло на практике определить её методы и цели, формы её мероприятий. Курс языковой политики, однако, не был определен раз и навсегда. Каждое из приходящих к власти правительств видело цели этой политики и способы их достижения по-своему и вынуждено было решать языковой вопрос, исходя из текущей ситуации.

## ОБЩИЕ ПРИНЦИПЫ ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ

Основные принципы языковой политики были сформулированы в части XVII Конституции [Bharat ka Samvidhan, 2024]. Согласно этому документу, каждый штат мог

самостоятельно принять в качестве своего официального языка хинди либо один из языков штата, количество официальных языков при этом не регламентировалось (статья 345).

Конституция устанавливала язык коммуникации между разными штатами и между штатом и центром. Предлагалось применять «язык, разрешённый для использования в Союзе в официальных целях»; по согласию штатов таким языком мог быть хинди (ст. 346). Таким образом, допускалось использование английского языка. Судопроизводство и законодотворчество также должно было осуществляться на английском языке. По решению штата для этих целей мог быть использован хинди или любой официальный язык штата, однако в таком случае все документы должны были сопровождаться переводом на английский язык (ст. 348).

В Конституции оговаривался особый порядок принятия законов о языке. Комиссия, созываемая каждые пять лет, должна была готовить рекомендации, которые затем передавались Комитету по языкам и через него – Президенту (ст. 344). То же самое касалось и законопроектов в области языковой политики. Таким образом, любой закон должен был перед принятием пройти по крайней мере три инстанции. Помимо создания законодательной базы, правительство обязывалось содействовать развитию хинди через заимствование лексики в первую очередь из санскрита, затем – из других индийских языков (ст. 351).

Уже на этапе принятия Конституции в неё было включено 8-е приложение, перечислявшее список официально признанных языков. Изначально в него вошли 14 пунктов – это были языки крупнейших регионов. На 2025 г. 8-е приложение включает в себя 22 языка. Их статус также является частью языковой политики Индии.

К институтам и лицам, отвечающим за реализацию языковой политики, на 2025 г. относятся Департамент официального языка, Центральный институт индийских языков, Национальный комиссар по языковым меньшинствам и периодически формируемые языковые советы по малым языкам [Шуванникова, 2024, с. 355].

Все приходящие к власти правительства Индии придерживались положений, прописанных в Конституции. Однако подходы к осуществлению языковой политики у этих правительств разнились.

#### ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА ИНК В 1950–1960-е гг.

Один из подходов подразумевал осторожную риторику в вопросах языка и был наиболее популярен в период непосредственно после обретения независимости, когда к власти в государстве пришло правительство ИНК.

Индийский национальный конгресс – партия, основанная в 1885 г. и изначально продолжавшаяся у власти рекордный срок (1947–1977). Лидеры ИНК, такие как Джавахарлал Неру, Абул Калам Азад, Раджендра Прасад и др., имели значительный политический опыт и были знакомы с реальной ситуацией в стране. Кроме того, проблема официального языка и его распространения активно обсуждалась в парламенте.

Рассмотрим мероприятия языковой политики, проведённые правительством ИНК, которые отражали линию премьер-министра Джавахарлала Неру. Можно выделить основные шаги, предпринятые правительством:

1. Административная реформа 1956 г. – образование штатов на лингвистической основе.
2. Введение формулы трёх языков (1956–1961).
3. Акт об официальном языке 1963 г. и поправки к нему 1967 г.

Активная деятельность в отношении языковой политики объяснима: в период формирования административного и культурного облика страны от центрального правительства требовались быстрые действия по разрешению этнолингвистических вопросов на разных

территориях, а Конституция обязывала центр содействовать распространению официального языка хинди. В то же время чрезмерное давление со стороны центральных властей могло восприниматься как наступление на региональные культуры.

Проблема административного деления встала перед правительством ИНК сразу же после принятия Основного закона. Существовавшие на тот момент границы штатов не соответствовали распространению этнолингвистических групп [Windmiller, 1954, p. 292]. В парламенте активно проходили дебаты по вопросу образования штатов на лингвистической основе. Особенно остро проблема административного деления затрагивала индийский Юг и Махараштру [Windmiller, 1954, p. 298]. Итогом продолжительных споров стало формирование Комиссии по реорганизации штатов, подготовившей административную реформу 1956 г., в ходе которой были созданы монолингвистические штаты.

В вопросе моделирования дальнейшей стратегии лидеры государства были настроены дожидаться первого заседания Комиссии, предусмотренной Конституцией. Первая половина 1950-х гг., таким образом, характеризуется неопределённостью в отношении языковой политики: ещё не были собраны статистические данные, не был проведён их анализ.

7 июня 1955 г. была назначена Комиссия по языку под председательством Б.Г. Кхера, которая представила свой отчёт с рекомендациями 31 июля 1956 г. [Report, 1957]. Этот отчёт резюмирует итоги языковой политики за первые пять лет после принятия основного закона.

Комиссия советовала правительству в первую очередь заняться переводом на хинди многочисленных документов, публикаций и методической литературы, содержащей терминологию, необходимую административному аппарату. В плане работы со штатами рекомендовалось увеличить субсидирование местных организаций по распространению хинди, таких как Хинди прачар сабха (Общество распространения хинди), в некоторых регионах законодательно оформленная лишь в 1964 г. [The Dakshina, 1964].

Частично рекомендациям Комиссии отвечал указ Президента от 1960 г., согласно которому хинди должен был стать основным языком центральной администрации [President's order, 1960]. Также должен был производиться перевод на хинди всех законодательных актов центрального правительства.

При этом Комиссия отметила, что ввиду противодействия некоторых штатов распространению хинди программу по замене английского языка следует отложить либо продлить. Протест против официального языка члены Комиссии связали с деятельностью «фанатичных сторонников хинди» [Report, 1957]. В итоговом решении Комиссии говорится, что до тех пор, пока нехиндиязычные регионы не согласятся добровольно принять хинди в качестве официального языка, английский язык должен использоваться в этом качестве без ограничений по времени.

Представляется, однако, что работа Комиссии была недостаточно оперативной. Итоговые рекомендации были готовы лишь к 1959 г., и следующее заседание, которое должно было собраться в 1960 г., так и не было созвано.

Важным мероприятием языковой политики стала разработка в 1956 г. формулы 3-х языков, согласно которой каждый гражданин Индии был обязан изучать: региональный язык (даже если он не является родным); язык хинди как язык межнационального общения; английский или любой другой из современных европейских языков. Формула трёх языков была одобрена в 1961 г. и должна была положить конец неравенству языков. Этого, однако, не случилось, а формула 3-х языков уже на начальных этапах трансформировалась в формулу 3±1, так как её применение на практике отличалось в хиндиязычных и нехиндиязычных штатах [Delican, 2019, p. 128].

## ОБОСТРЕНИЕ ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ПРОТИВОРЕЧИЙ В КОНЦЕ 1960-х – 1980-е гг.

Первая половина 1960-х гг. показательна при оценке языковой ситуации в Индии в этот период. Именно в это время сопротивление нехиндиязычных регионов распространению хинди начинает проявляться особенно ярко. Борьба регионов против официального языка сыграла одну из важнейших ролей в определении направления и методов языковой политики, заставив правительство ИНК пересмотреть изначально заложенный в Конституции план [Sharma, 2022, p. 154–155].

Наиболее наглядным примером служит индийский Юг, где борьба против хинди местами проявлялась в стремлении к сепаратизму [Annadurai, 1962]. Стоит отметить, что эти идеи сформировались в регионе ещё в начале XX в. на волне антибрахманского движения и подъёма национального самосознания в ходе антиколониальной борьбы, но именно после обретения независимости они получили наибольшее распространение. Реакцией центрального правительства на сепаратистские настроения стало ужесточение языковой политики – но оно же способствовало росту популярности этих настроений. В 1963 г. был принят Закон об официальном языке, который подтвердил полный переход на хинди с 26 января 1965 г. Можно считать, что этот закон был ответом наиболее радикально настроенным политикам из регионов. Кроме того, в 1964 г., после смерти Джавахарлала Неру, к власти пришло правительство Лала Бахадура Шастри, взявшее курс на решительное внедрение хинди.

Форсирование языковой политики после смерти Дж. Неру привело к резкому обострению языковой конфликтности. В 1965 г. – в год полного перехода на хинди – на территории южного штата Мадрас начались серьёзные волнения. Они всколыхнули также соседние штаты. Эта ситуация стала наглядной демонстрацией неэффективности текущей языковой политики.

В 1966 г. на смену правительству Л.Б. Шастри пришло правительство Индиры Ганди, которая восстановила гибкую линию Дж. Неру в языковой политике. Сопротивление в регионах, особенно на юге, вынудило власти отложить принятие хинди в качестве единственного языка делопроизводства. Это решение получило законодательное закрепление в 1967 г., когда в Закон об официальном языке от 1963 г. были введены поправки, значительно его смягчившие [The official language, 1967]. Пункт 3 законодательного акта содержит в себе два главных постановления:

1. принятие для штатов языка хинди больше не является обязательным, правительство отказывается от установки каких-либо сроков перехода на хинди;
2. предусматривается возможность использования хинди и английского в центральных и региональных государственных учреждениях, при этом указывается на недопустимость дискриминации сотрудников по причине недостаточного владения одним из языков.

Также, начиная с 1967 г., вся официальная документация, ведущаяся на хинди, должна была сопровождаться переводом на английский язык; аналогично, любые официальные документы на английском языке должны были сопровождаться переводом на хинди.

Поправки к Акту об официальном языке от 1967 г. существенно повлияли на общую иерархию языков в Индии. Именно с этого времени набирает престиж статус официально признанных языков 8-го приложения, т. е. поправки в большой степени уравнили их с официальными хинди [Sharma, 2015, p. 44].

Суть подхода, сформированного ИНК: мягко содействовать распространению хинди, избегая любых заявлений и мероприятий, которые могут быть расценены как насильственное внедрение языка и вызвать социальный протест. Именно этого подхода ИНК придерживался в период своего нахождения у власти до 1977 г.

## НАЦИОНАЛЬНЫЕ ФРОНТЫ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ НЕСТАБИЛЬНОСТЬ

В 1977 г. на фоне экономических проблем и дестабилизации положения в политических кругах закончилась так называемая «эра Конгресса». ИНК потерпел поражение на парламентских выборах, уступив место Национальному фронту – коалиционному правительству под руководством Джаната парти и Морарджи Десаи. Становится ясно, что одна доминирующая партия больше не сможет удерживать власть над всей Индией. Тем не менее первые коалиционные правительства были недолговечны. Причин этому было две. Во-первых, внутри коалиций не было единства в плане выбора пути развития. Во-вторых, на них возлагались большие ожидания по решению экономических и социальных проблем, которые стали очевидны в последние годы правления И. Ганди. Тем не менее способов быстрого и эффективного решения этих вопросов у коалиционных правительств не было.

В 1980–1989 гг. ИНК снова удалось прийти к власти в Дели: первое правительство вновь возглавила И. Ганди (1980–1984), второе – её сын Раджив Ганди (1984–1989). Но, несмотря на возвращение Конгресса к власти, ситуация в индийской политической сфере кардинально изменилась: в этот период характерными чертами политической жизни становятся соревновательность и альтернативность. Особую активность проявляла оппозиция. Национальные фронты играли значимую роль в политической жизни Индии вплоть до 1998 г. В это время правительства в Дели активно сменяли друг друга: коалиция во главе с В.П. Сингхом (1989–1990), затем – коалиция Ч. Сингха при поддержке Конгресса (1990–1991), конгрессистское правительство в главе с Н. Рао (1991–1996), краткое пребывание на посту премьер-министра А.Б. Ваджапаи в 1996 г. Объединённый фронт Деве Говда при поддержке ИНК (1996–1997) и недолгое правительство И.К. Гуджрала в 1997 г.

Поэтому период нахождения у власти ИНК в 1980–1989 гг. следует рассматривать именно в контексте его противостояния Национальным фронтам. Конкуренция со стороны оппозиции, каждый раз представленной разными коалициями, вынуждала ИНК сосредоточиться на наиболее насущных экономических проблемах страны, хотя партия старалась не упускать вопрос языка из вида.

В период существования Национальных фронтов решения правительства в отношении языка представляли собой косвенные следствия других принимаемых решений. Это касалось, в частности, рабочего законодательства. Так, в изданном в августе 1980 г. постановлении, регулирующем права и условия труда внутренних мигрантов, отдельным пунктом значится, что наниматель обязан предоставить рабочим копию этого постановления, извещающего их об их правах, на языке хинди, английском языке, а также на языке, понятном большинству работников [*The Inter-State*, 1980]. То же требование, но касающееся техники безопасности и охраны здоровья, фигурирует в постановлении об условиях труда от 1998 г. [Sharma, 2022, p. 175, 178]. С 1993 г. водители опасных грузов должны уметь читать и писать по крайней мере на одном из языков 8-го приложения [*The Central Motor*, 1989]. Это решение напрямую влияло на жизнь водителей – знания английского языка было уже недостаточно.

Вопрос языка отразился и в юридической сфере – он активно использовался в качестве аргумента в судебных заседаниях. По закону, если при задержании обвинения не были предъявлены задержанному на понятном ему языке, то они должны быть сняты, а обвиняемый освобожден. Начало этой практики заложил ещё в 1969 г. прецедент Хадибандху Даса, штат Орисса, который был освобожден на основании того, что при задержании обвинения были предъявлены ему на английском языке, без перевода на язык ория [*Hadibandhu*, 1968]. В 1980 г. адвокат некоего Разии Умара Бакши сослался на этот прецедент. Р.М. Бакши освободили от заключения, поскольку ему не был предоставлен перевод обвинений с англий-

ского на родной язык [Razia, 1980]. Тот же сценарий повторился в 1989 г., когда обвинения были полностью сняты с некоего Рамкумара [Ramkumar, 1989].

В сфере экономики и бизнеса лидирующие позиции традиционно принадлежали английскому языку. Законодательные акты этого периода не исключают использования хинди и региональных языков, но не обязывают к этому [Sharma, 2022, p. 174]. В то же время при национализации компаний, которая всё ещё проводилась, для подачи заявления о получении выплаты заявитель должен был опубликовать его в местной газете на региональном языке [The Hind Cycles, 1980]. Это же касалось обновлений транспортного законодательства [The Motor Vehicles, 1988; The Railway, 1989].

Нестабильность центра предоставила штатам большую свободу в языковом вопросе. Примечателен, например, документ, опубликованный в 1989 г. Службой сельскохозяйственного маркетинга штата Пенджаб, согласно которому претендент не может занять должность в учреждении, не зная языка панджаби [The Punjab, 1989]. В 1950 г. при принятии официального языка высказывалось опасение, что незнание хинди не позволит жителям нехиндиязычных штатов занимать государственные и административные должности. Однако на местах ситуация выглядит обратной: невозможно занять должность без знания регионального языка.

Наконец, были предприняты шаги в области медиа и телекоммуникаций. С помощью радио и телевидения правительство рассчитывало способствовать быстрому и плавному распространению официального языка хинди, однако это лишь привело к недоступности теле- и радиоконтента для многих жителей страны. В конце концов правительство было вынуждено пойти на уступки: в 1979 г. основным национальным каналам было рекомендовано вводить субтитры на региональных языках, с середины 1980-х гг. каждое воскресенье они должны были транслировать лучшие региональные фильмы, а с 1990 г. каждый провайдер обязан был транслировать по крайней мере один канал на региональном языке [Sharma, 2022, p. 173]. Тем не менее хинди по-прежнему превалировал в сфере медиа – центральные правительства, кем бы они ни были представлены, выполняли возложенную на них Конституцией обязанность содействовать распространению хинди.

Отдельные попытки активизации языковой политики не увенчались успехом. Например, в 1986 г. Р. Ганди провёл кампанию по созданию по всей Индии школ Наводая с изучением языка хинди и возможностью преподавания на нём. Жители Тамилнаду, однако, организовали ряд протестных акций, в связи с чем программу пришлось свернуть. Кроме того, можно говорить о том, что ужесточения языковой политики не требовалось по статистическим данным. Начиная с 1971 г. скорость распространения хинди в процентном соотношении является самой высокой и стабильно увеличивается с каждым десятилетием, уступая лишь санскриту, который не является разговорным языком [Census, 2001].

Поэтому мероприятия языковой политики ограничивались лишь косвенными средствами. В период нестабильности, связанной со становлением новой для страны тенденции коалиционности, обострение языкового вопроса было крайне нежелательно.

Таким образом, в период пребывания у власти Национальных фронтов языковая политика утратила конкретную линию и ограничивалась лишь точечными, неструктурированными мероприятиями, которые не всегда оканчивались успехом.

#### ВРЕМЯ АЛЬЯНСОВ: РАССТАНОВКА ПОЛИТИЧЕСКИХ СИЛ В 1990-е – НАЧАЛЕ 2000-х гг.

После того, как коалиционность прочно вошла в политическую жизнь Индии, встал вопрос о формировании крупных жизнеспособных коалиций во главе с наиболее силь-

ными общендийскими партиями, каковыми стали Конгресс и Бхаратия Джаната парти. Уже в 1990-х гг. они активно влияли на результаты выборов как в центральном правительстве, так и в регионах. Окончательное оформление коалиционность получила после образования Национально-демократического альянса (НДА) во главе с БДП (1998 г.) и, в противовес ему, Объединённого прогрессивного альянса (ОПА) во главе с ИНК (2004 г.).

Языковая политика становится частью идеологической системы каждого из блоков. Политику этого периода можно сравнить с политической деятельностью ИНК до массовых протестов 1965 г. в том отношении, что определяющую роль играет идеологическая установка. Однако после обретения независимости ключевым элементом идеологии ИНК была самостоятельность индийского государства – как в политическом и экономическом, так и в социокультурном смысле. После ухода колониальной администрации подобный посыл был жизненно необходим для укрепления молодой страны. Однако в конце XX в. Индия представляет из себя уже окрепшее государство с чётко оформившейся административной системой. Основной вопрос для партийных блоков – не сплочение населения, а завоевание голосов на выборах.

Кроме того, на внутренние процессы в Индии не могла не оказать влияния меняющаяся внешнеполитическая обстановка: в 1991 г. произошло крушение биполярного мира. Эти обстоятельства повлияли на ориентацию ведущих политических организаций и расстановку сил. При этом интенсификация контактов со множеством стран вызвала повышение популярности партий, которые выступали за сохранение индийской культуры и самобытности.

Впервые Бхаратия Джаната парти смогла сформировать своё правительство в 1996 г., однако усиление её влияния в политической жизни Индии началось после нового прихода к власти А.Б. Ваджпаи в 1998–2004 гг.

Уже в первый свой недолгий срок на посту премьер-министра в 1996 г. Атал Бихари Ваджпаи высказывался за полный переход на хинди центрального правительства и активно использовал официальный язык в своей деятельности. Его приход к власти в 1998 г. на полный срок символизирует оформление двух наиболее влиятельных сил на политической арене Индии: Индийского национального конгресса, с одной стороны, и Бхаратия джаната парти – с другой.

В 2004–2014 гг. власть снова перешла правительству ИНК. Партия не изменила своему осторожному подходу к языковому вопросу. В манифестах 1998, 1999 и 2004 гг. ИНК избегает прямого упоминания мероприятий языковой политики, делая акцент на поддержке меньшинств, в том числе языковых [Чуприна, 2012, с. 295].

В рамках своей деятельности в этот период правительство ИНК действительно добилось создания организаций и институтов, среди которых – образовательные учреждения, фонды и Министерство по делам меньшинств [Чуприна, 2012, с. 296]. Кроме того, важной частью деятельности партии стала модернизация лингвистической иерархии, которая до 2004 г. состояла из официальных и официально признанных языков 8-го приложения. Правительство ИНК вводит новый статус – классический. За время пребывания Конгресса у власти его получили 6 языков, из которых 4 – дравидские языки Юга Индии. Речь идёт о языках тамили, санскрит, телугу, каннада, малаялам и ория. Классический статус предполагает определённые привилегии для носителей этих языков и соответствующих штатов, что делает его скорее социально-экономическим и политическим, чем культурным феноменом [Venkatachalapathy, 2009, p. 13]. Введение этого статуса завершило оформление иерархической структуры индийских языков.

## ЛИНИЯ БДП В 2014–2024 гг.: ПОДДЕРЖКА ИНДИЙСКИХ ЯЗЫКОВ И САНСКРИТИЗАЦИЯ

Активизация мероприятий языковой политики произошла после нового прихода к власти БДП и премьер-министра Нарендры Моди в 2014 г. Стратегия, избранная этим правительством, нацелена на активное распространение официального языка, однако имеет ряд особенностей по сравнению с ранней политикой ИНК, направленной на те же цели.

Примечательна цикличность идеологии. Партия использует идею единой и неделимой Индии, которая была на пике популярности непосредственно после обретения независимости. Таким образом, подразумевается, что за время своего правления Конгресс отошёл от этой изначальной идеи, в то время как БДП намерена её возродить и всячески поддерживать.

В вопросе языковой политики БДП решительно выступает за отказ от английского языка и упирает на развитие и равенство индийских языков при главенстве хинди и санскрита. Можно сказать, что БДП воплотила в жизнь те положения Комиссии по языку 1955 г., которые рекомендовали начинать преобразования с центрального правительства. После окончательного закрепления в качестве правящей партии в 2014 г. БДП начала активный перевод на хинди всей административной документации.

Процесс построения индийской идентичности в республике идёт до сих пор, однако правящая партия уже не продвигает столь активно идею общего языка как одной из основ идентичности. Вместо этого в изменившейся социальной и политической обстановке они делают акцент на индуизм как религию, общую для 80% населения Индии, и санскрит, который является языком сакральных текстов индуизма. Из этого закономерным образом вытекает рекомендация изучать хинди. Языковая политика проводится мягко: делается акцент в первую очередь на равноценность и значимость всех индийских языков, среди которых хинди выделяется как наследник санскрита.

В рамках этой политики заметен переход центрального правительства от противопоставления хинди как одного общендийского языка английскому к противопоставлению всех индийских языков английскому. Такая постановка вопроса в определённой степени сглаживает противопоставление хинди как официального языка другим языкам Индии и позволяет распространять его более дипломатичным путём. Правительство работает в первую очередь не на «хиндиизацию» в режиме конвейера, а на ослабление неприятия к языку хинди у нехиндиязычного населения.

При этом следует отметить, что политика «санскритизации» и «хиндиизации» не увязывается напрямую с политикой так называемой «хиндутвы» – созданием преференций для приверженцев индуизма. Хиндутва как идеология берёт начало в риторике радикальных проиндусских организаций и подразумевает превосходство индусской культуры, нации и государства, при этом конфессиональная идентичность индусов закладывается в основу чувства национальной принадлежности и национального строительства [Hasan, 2025, p. 54]. Эти принципы сыграли немалую роль в формировании идеологии БДП. Пребывая у власти, партия ставит хиндутву в основу политического курса страны.

Однако в языковом вопросе осуществление этой политики на практике сталкивается со значительными трудностями. Реальная политическая деятельность требует гибкости, вследствие чего можно говорить об отходе БДП от наиболее радикальных принципов этой идеологии. С другой стороны, сам по себе индуизм не подразумевает лингвистической унификации: его исповедуют как в хиндиязычном поясе, так и за его пределами, в нехиндиязычных регионах, потому прямая ассоциация языковой политики с политикой конфессио-

нальной невозможна. Представляется, что хиндиизация регионов и хиндутва – две разные линии в политике партии, которые, где-то пересекаясь, не являются связанными напрямую.

Важным мероприятием, проведённым правительством Н. Модии, стало принятие Национальной Образовательной Политики 2020 (*NEP 2020*). В рамках НЭП подчёркивается значимость изучения и развития всех индийских языков, но санскриту уделяется особое внимание. Программа нацелена на расширение знаний учащихся о языках Индии, включая языки различных семей, племенные языки и санскрит – при этом подчёркивается единство страны, в том числе языковое. Санскрит позиционируется в первую очередь как «важный современный язык» [*NEP, 2020*]. Предпринимаются шаги и по развитию региональных языков: предусматриваются инвестиции в преподавательские кадры, двусторонние соглашения между штатами о найме учителей, использование современных технологий для обучения языкам. При правильной реализации эти мероприятия могут быть эффективны в достижении равенства индийских языков [Sharma, Sarangi, 2022, p. 14].

В этой связи привлекают внимание дотации, выделяемые на развитие санскрита. Такие вопросы возникают в том числе у региональных исследователей. Например, Ч. Лал ставит под сомнение сам по себе статус санскрита среди 22 официально признанных индийских языков: численность его официально зарегистрированных носителей составляет лишь около 14 тысяч, что представляет собой существенный отрыв от остальных языков, перечисленных в 8-м приложении. И чем больше языков включаются в приложение, тем ниже в списке опускается санскрит. В то же время, как указывает автор, из 5,7 млрд рупий, выделяемых на развитие языков из государственного бюджета, 4,2 млрд выделяются на 21 язык из списка, и 1,5 млрд – на развитие «разговорного санскрита» [Lal, 2014]. Эти данные свидетельствуют о несбалансированном процентном соотношении между количеством говорящих на языке и выделением бюджетных средств на его развитие, притом что штаты Юга и Северо-Востока Индии активно сопротивляются внедрению санскрита, а в тех регионах, где он вводится в культурную и образовательную сферу, этот язык часто преподаётся специалистами без должной квалификации [Sekar, 2025, p. 303].

Какого бы мнения относительно языкового вопроса ни придерживались Бхаратия Джаната Парти и её союзники, но им приходится считаться с трудностями при распространении хинди на всю территорию страны. Однако, в отличие от Конгресса, который решил проблему этнолингвистической конфликтности путём сохранения английского языка, БДП старается снизить эту конфликтность через поддержку региональных индийских языков. В то же время противостояние этих языков между собой за место в иерархии сохраняется. Показательным является придание классического статуса ещё 5 индийским языкам в 2024 г. – через 10 лет после того, как этот статус присваивался в последний раз.

Таким образом, разные правительства придерживались разных подходов в языковой политике, но магистральная линия оставалась неизменной: распространение официального языка хинди и смягчение этнолингвистической конфликтности. Поставленных целей удавалось добиться не всегда: правящим партиям приходилось считаться с региональными силами, которые с каждым десятилетием начинали играть всё более значимую роль в общендийской политике. Можно сделать вывод, что сейчас, в период коалиционности и альянсов, их влияние велико как никогда. А языковая политика партии-лидера коалиции зачастую вынуждена учитывать интересы союзников по альянсу в этом вопросе.

#### СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Чуприна М.В. Языковая политика в Республике Индия. *Знание. Понимание. Умение*. 2012. № 2. С. 293–297 [Chuprina M.V. Language Policy in the Republic of India. *Knowledge. Understanding. Skill*.

2012. No. 2. Pp. 293–297 (in Russian)]. <https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovaya-politika-v-respublike-indiya> (accessed: 19.01.2026).

Шуванникова Е.М. Языковая политика Индии в отношении малых языков (на примере языка кулли). *Проблемы языка: Сборник научных статей по материалам Пятой конференции-школы «Проблемы языка: взгляд молодых ученых»*. М.: Институт языкознания РАН, Канцлер, 2017. С. 352–363 [Shuvannikova E.M. Language Policy in India towards Minor Languages (Case of Kullui Language). *Language Problems: A Collection of Research Papers Based on the Proceedings of the 5<sup>th</sup> Conference School “Language Problems: A Young Scientist’s View”*. Moscow: Institute of Linguistics RAS, Kantsler, 2017. Pp. 352–363 (in Russian)].

Annadurai C.N. Dravida Nadu (1962). *The Penguin Book of Modern Indian Speeches, 1877 to the Present*. R. Batabyal (ed.) New Delhi: Penguin Books, 2007. Pp. 693–695.

Bharat ka Samvidhan. *The Constitution of India, as on 1<sup>st</sup> May, 2024*. Government of India. Ministry of Law and Justice. Legislative department. <https://cdnbbsr.s3waas.gov.in/s380537a945c7aa4788ccfcdf1b99b5d8f/uploads/2024/07/20240716890312078.pdf> (accessed: 15.01.2025).

*Census of India 2001, paper 1 of 2007: Language*. Office of the Registrar General. New Delhi, 2007.

Delican, D.D.M. The Language Policy of India. *Istanbul Journal of Sociological Studies*. 2011. Pp. 121–130.

Hadibandhu Das vs District Magistrate, Cuttack & Anr on 2 May, 1968. <https://indiankanoon.org/doc/1033283/> (accessed: 11.01.2026).

Hasan Abu. ‘Hindutva’: Political Narrative in India and its Implication for South Asia. *The Informal: South Asian Journal of Human Rights and Social Justice*. 2025. No. 2. Pp. 53–65.

Lal Ch. The Status of Indian Languages and imbalances in their Academic Studies. *Conference: Presented in CUP Bathinda on World Hindi day*. 2014. [https://www.researchgate.net/publication/262843168\\_The\\_Status\\_of\\_Indian\\_Languages](https://www.researchgate.net/publication/262843168_The_Status_of_Indian_Languages) (accessed: 14.12.2025).

*NEP, National Educational Policy 2020–2030*. Ministry of Human Resource Development, Government of India, 2020.

*President’s order, 1960*. <https://rajbhasha.gov.in/en/presidents-order-1960> (accessed: 14.12.2025).

*Ramkumar vs Union of India (Uoi) on 14 September, 1989*. <https://indiankanoon.org/doc/1218755/> (accessed: 11.01.2026).

*Razia Umar Bakshi vs Union of India and Ors on 23 June, 1980*. <https://indiankanoon.org/doc/1376161/> (accessed: 11.01.2026).

*Report of the official language commission*. 1956. New Delhi, 1957.

Sekar J. Rethinking the Three-Language Formula in Plurilingual India: Towards a Pragmatic Bilingual Model. *Journal of Global Research in Education and Social Science*. 2025. No. 19. Pp. 299–312.

Sharma A. Language conflicts, dominance and linguistic minorities in India. *Dominated Languages in the 21st Century: Papers from the International Conference on Minority Languages XIV*. 2015. [https://www.academia.edu/38117725/Language\\_conflicts\\_dominance\\_and\\_linguistic\\_minorities\\_in\\_India](https://www.academia.edu/38117725/Language_conflicts_dominance_and_linguistic_minorities_in_India) (accessed: 12.01.2026).

Sharma A. Power and Language Policies in India. *Reconceptualising Power in Language Policy*. 2022. Pp. 145–184.

Sharma A, Sarangi A. Language Policy and Federalism in Independent India. *Forum of Federations, Occasional Paper Series*. 2022. No. 58.

*The Central Motor Vehicles Rules*. 1989. <https://indiankanoon.org/doc/28072254/> (accessed: 11.01.2026).

*The Dakshina Bharat Hindi Prachar Sabha Act*. Government of India. Ministry of Law and Justice. Legislative department. 1964. <https://www.indiacode.nic.in/bitstream/123456789/1447/2/A1964-14.pdf> (accessed: 14.12.2024).

*The Hind Cycles and Sen-Raleigh Limited (Nationalisation) Act*. 1980. <https://indiankanoon.org/doc/97702872/> (accessed: 11.01.2026).

*The Inter-State Migrant Workmen (Regulation of Employment and Conditions of Service) Central Rules.* 1980. <https://indiankanoon.org/doc/167189092/> (accessed: 17.01.2026).

*The Motor Vehicles Act.* 1988. <https://indiankanoon.org/doc/785258/> (accessed: 11.01.2026).

*The official language (Amendment) Act.* Government of India. Ministry of Law and Justice. Legislative department. 1967. <https://www.indiacode.nic.in/repealedfileopen?rfilename=A1968-1.pdf> (accessed: 14.12.2024).

*The Punjab State Agricultural Marketing Board (Class III) Service Rules.* 1989. <https://indiankanoon.org/doc/32730966/> (accessed: 11.01.2026).

*The Railways Act.* 1989. <https://indiankanoon.org/doc/1022405/> (accessed: 11.01.2026).

Venkatachalapathy A.R. The 'Classical' Language Issue. *Economic & Political Weekly*. 2009. No. 44. Pp. 13–15.

Windmiller M. Linguistic Regionalism in India. *Pacific Affairs*. 1954. Vol. 27. No. 4. Pp. 291–318. <http://www.jstor.org/stable/2753073> (accessed: 15.01.2026).

#### ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ЦАБИНА Валерия Александровна – аспирант,  
кафедра истории Южной Азии, Институт  
стран Азии и Африки, МГУ им. М.В.  
Ломоносова, Москва, Россия.

Valeriya A. TSABINA, Postgraduate Student,  
Department of South Asian History, Institute of  
Asian and African Studies, Lomonosov Moscow  
State University, Moscow, Russia.